

— Цзи Минфэн! Цзи Минфэн!

— Одной минуты хватит, чтобы разобраться с ними!

Услышав эти крики, Ван Шэнъян почувствовал себя оскорблённым и с мрачным лицом продолжил движение вперёд.

Фу Хань был полон боевого духа:

— Отлично!

Ван Шэнъян усмехнулся, и скорость его меха резко возросла!

Вскоре он изменил направление, и два энергетических снаряда с грохотом вылетели сзади, направляясь прямо к Сяо Ханьпину.

Это была атака Тан Чэна.

Однако Сяо Ханьпин, казалось, уже ожидал этого. Он просто развернул меха в сторону, легко проскользнув между двумя снарядами.

Даже скорость его движения не снизилась.

Увидев это, Тан Чэн почувствовал, как на его сердце опустилась тяжёлая тень.

Поражение от Сяо Ханьпина за считанные секунды стало для него огромным ударом. Теперь, снова столкнувшись с этим противником, он не чувствовал никакой уверенности в победе.

Ван Шэнъян продолжал кричать в канал связи:

— Тан Чэн, держись!

Тан Чэн горько усмехнулся.

У него было предчувствие.

Он не сможет продержаться.

И действительно, меньше чем через двадцать секунд Сяо Ханьпин прорвал его оборону.

Затем, под аплодисменты зрителей, его меха снова рухнул.

[Выбыл]

После этого, к удивлению всех, Сяо Ханьпин не продолжил атаковать.

Он стоял на месте, опираясь на меч, и наблюдал за боем Фу Ханя и Ван Шэнъяна.

Вскоре зрители заметили.

Фу Хань, который до этого был в невыгодном положении, словно нашёл свой боевой ритм. Каждая его атака была чёткой и продуманной, и вскоре он уже на равных сражался с Ван Шэнъяном.

Сравнивая их, можно было заметить, что Ван Шэнъян, жаждущий победы, становился всё

более нервным.

Зрители снова заинтересовались.

— Похоже, Ван Шэнъян снова проигрывает.

— Заметили? Цзи Минфэн обучает Фу Ханя!

— Он может научить своего напарника победить Ван Шэнъяна? Этот Цзи Минфэн просто невероятно крут...

С каждой минутой Ван Шэнъян чувствовал растущее напряжение.

Победить Сяо Ханьпина!

Это была цель этого раунда.

Но Тан Чэн уже проиграл, а он даже не смог справиться с Фу Ханем.

На трибунах те, кто и раньше недолюбливал Ван Шэнъяна, громко кричали:

— Что случилось, Ван Шэнъян? Ты сегодня не пообедал? Не можешь справиться даже с первокурсником!

— Ха-ха, сдавайся уже, никто не будет над тобой смеяться!

Ван Шэнъян стиснул зубы, но его рука вдруг дрогнула —

— Сейчас.

Услышав слова Сяо Ханьпина, Фу Хань без колебаний бросился в атаку, заставляя Ван Шэнъяна отступить.

Тот изо всех сил пытался изменить ход боя.

Но было уже поздно.

[Выбыл]

Увидев, как меха Ван Шэнъяна отлетает, Фу Хань замер в боевой стойке, прежде чем наконец пришёл в себя.

Он спросил Сяо Ханьпина:

— Я... выиграл?

— Да.

Сяо Ханьпин присоединился к аплодисментам зрителей:

— Хорошо сражался.

Услышав его похвалу, Фу Хань сдержанно улыбнулся:

— Это ты лучше учишь. Спасибо.

Сяо Ханьпин высоко оценил талант Фу Ханя:

— За два матча большой прогресс.

Фу Хань колебался, прежде чем сказать:

— Здесь есть запись матча. Хочешь посмотреть её со мной?

Сяо Ханьпин уже собирался ответить, как услышал голос Ван Шэнъяна:

— Есть ещё один раунд.

Фу Хань нахмурился, сделав шаг вперёд, чтобы защитить Сяо Ханьпина:

— Три раунда из двух побед. Ты уже проиграл.

— Я знаю, — Ван Шэнъян сказал. — Я проиграл, и мне нужно извиниться. Вы сильны, мы с Тан Чэном действительно уступаем вам.

Его искреннее признание поражения вернуло ему симпатии некоторых зрителей.

Фу Хань тоже смягчился:

— Тогда что ты хочешь?

Ван Шэнъян быстро ответил:

— Мы договорились на три раунда. Даже если я уже проиграл, хочу, чтобы матч был завершён.

Его слова звучали искренне.

Только он закончил, как на трибунах кто-то встал и начал аплодировать.

— Отлично сказано!

— Да, давайте ещё один раунд!

Фу Хань посмотрел на Сяо Ханьпина:

— Можно?

Практика — основа прогресса.

Увидев, что Фу Хань хочет продолжить, Сяо Ханьпин не отказал:

— Можно.

Вскоре обе стороны были готовы.

Теперь на трибунах было меньше насмешек, и крики поддержки стали более дружелюбными.

Сяо Ханьпин сначала не придавал этому значения.

Таких людей, которые лишь притворяются, чтобы достичь своей цели, он видел множество.

Эти двое просто хотели найти способ сохранить лицо после позора, ничего нового.

Однако вскоре после начала третьего раунда он заметил нечто странное.

Во-первых.

Реакция меха, которым управлял Фу Хань, значительно замедлилась.

Зрители на трибунах выдвинули объяснение:

— После двух интенсивных матчей, да ещё против Ван Шэнъяна и Тан Чэна, неудивительно, что силы на исходе. Первокурсник и так молодец.

Эти слова убедили многих.

Сяо Ханьпин тоже подумал об этом, но лишь на мгновение.

Он не верил, что состояние Фу Ханя могло так резко ухудшиться.

И действительно, вскоре голос Фу Ханя раздался в канале связи:

— Цзи Минфэн, мой меха, кажется, сломался.

— Сломался?

Фу Хань сохранял спокойствие:

— Реакция замедлена, особенно в конечностях. Нужна калибровка.

Но матч продолжался, и времени на калибровку не было.

В этот момент энергетические снаряды Ван Шэнъяна обрушились на них плотным градом!

Основная цель таких атак — вынудить противника отступить, поэтому урон от них был невелик. Сяо Ханьпин поднял руку, чтобы защитить важные части, и легко уклонился от большинства снарядов.

Снаряды взрывались, оставляя искры на корпусе.

Сяо Ханьпин уже собирался продолжить, но его пальцы вдруг замерли.

Что-то было не так.

Его меха, казалось, тоже сломался.

Но это было не похоже на сбой данных. Скорее, проблема была в самом меха.

Может быть, один из энергетических снарядов попал в какую-то важную часть?

Пока Сяо Ханьпин размышлял, он увидел, как Ван Шэнъян быстро отдалился, но атаки не прекратились.

Три ярких энергетических луча устремились к нему!

Сяо Ханьпин скорректировал обзор.

Внезапно его рука снова замерла.

Если он не ошибался, в этих лучах мелькали золотистые искры.

Чувствовались слабые всплески способностей.

Сяо Ханьпин нахмурился.

На поле боя использование способностей было строго запрещено, но, судя по мастерству Ван Шэнъяна, он явно не раз тренировался в этом. Спрятать способности в энергетические снаряды требовало невероятной точности.

Потратить талант и усилия на такие уловки.

Какой узкий кругозор.

На трибунах тоже быстро заметили, что с Сяо Ханьпином что-то не так.

— Почему Цзи Минфэн тоже замедлился?

— Наверное, устал? Две победы подряд, да ещё такие быстрые, наверняка вымотались.

— Всё-таки первокурсник, выносливость явно уступает третьекурсникам.

— Да, посмотрите на Ван Шэнъяна и Тан Чэна, они, кажется, могут продолжать ещё долго...

Слушая разговоры вокруг, Е Синь закусила губу.

Она не могла объяснить почему, но чувствовала, что всё не так просто.

Ван Шэнъян никогда не был таким великодушным, и его слова вызвали у неё подозрения.

Увидев силу Сяо Ханьпина, она немного успокоилась, но теперь снова начала волноваться. Она не удержалась и активировала умный браслет, чтобы проверить отправленное ранее сообщение.

К её удивлению, ответ уже был.

И он пришёл почти сразу после отправки.

Возможно, здесь было слишком шумно, и она не услышала уведомление.

Сообщение было коротким:

— Я передал, но Хо Шэнь вряд ли вмешается в студенческие разборки. Не беспокойся.

Е Синь разочарованно вздохнула.

Но она понимала.

Хо Шэнь, с его положением, уже снизошёл до роли инструктора, и вряд ли стал бы обращать внимание на такие мелочи.

Но если инструктор не придёт, то что, если Ван Шэнъян —

— Боже мой!

Внезапный взрыв аплодисментов вернул Е Синь к реальности.

Она быстро взглянула на арену и сразу же широко раскрыла глаза, не в силах произнести ни слова.

В центре арены старый меха «Тяжелое вооружение» 876 стоял с распростертыми руками, все его стволы были выставлены, и энергетические снаряды непрерывно вылетали, создавая вокруг красочные вспышки, захватывающие дух!

Что произошло за это короткое время, она не знала, но видела, что Фу Хань уже покинул поле боя, а Сяо Ханьпин сражался один против двоих, и всё ещё не показывал ни малейших признаков усталости.

876 стоял на месте.

Его дальние атаки были столь же мощны, и он даже не пытался двигаться, словно настоящая артиллерийская установка, наконец показавшая свою мощь.

<http://bllate.org/book/16429/1489344>